

Журналист против Винклера Ортиса (Winckler Ortiz)

Мексика, Латинская Америка и Карибский бассейн

Завершено

Расширяет сферу защиты права

ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ

Публичное заявление

ДАТА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ

29 марта 2019 г.

НОМЕР ДЕЛА

1005/2018

СУДЕБНЫЙ ОРГАН

Верховный суд (суд последней инстанции)

ОБЛАСТЬ ПРАВА

Конституционное право

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ

Доступ к публичной информации

ИТОГИ

Ходатайство удовлетворено, утверждено решение суда низшей инстанции, административные меры/ административные санкции в защиту свободы выражения мнения

ТЭГИ

Государственные служащие, право на информацию, неприкосновенность частной жизни

Обзор включает в себя:

- Анализ дела
- Ориентация решения
- Перспектива
- Значение

АНАЛИЗ ДЕЛА

Резюме и итоги

В марте 2019 года Верховный суд Мексики постановил, что аккаунт генерального прокурора в Twitter содержит публичную информацию, следовательно, блокирование журналисту доступа к аккаунту является незаконным. Генеральный прокурор штата Веракрус г-н Хорхе Винклер Ортис заблокировал одному из журналистов доступ к своему аккаунту в Twitter (@AbogadoWinckler). Журналист обратился за конституционной защитой (Amparo, или «процедура ампаро») с целью получить доступ к аккаунту ответчика. Несмотря на то, что генеральный прокурор создал свой аккаунт до того, как занял государственную должность, тем не менее, он использовал его и в профессиональных целях. Суд постановил, что ответчик добровольно согласился занять государственную должность и стать объектом общественного внимания, что ограничило сферу защиты его права на неприкосновенность частной жизни. Сопоставив необходимость в защите права на неприкосновенность частной жизни и права на доступ к информации, суд счел, что последнее нуждается в более усиленной защите, и вынес решение, обязывающее генерального прокурора предоставить журналисту доступ к своему аккаунту.

Факты

Истцом являлся независимый журналист, освещавший проблематику прав человека, пропавших без вести и тайных захоронений. Он использовал свой аккаунт в Twitter для публикации своих материалов и поддержания связи с властями штата Веракрус.

В октябре 2017 года истцу стало известно, что генеральный прокурор штата Веракрус г-н Хорхе Винклер Ортис заблокировал его в своем аккаунте в Twitter (пользователь @AbogadoWinckler), тем самым ограничив ему доступ к публикуемой на аккаунте информации. По этой причине журналист подал иск о конституционной защите (Amparo,

или «процедура ампаро») своего права на доступ к информации, требуя немедленного разблокирования аккаунта.

В мае 2018 года суд первой инстанции штата Веракрус высказался в защиту права журналиста и обязал генерального прокурора разблокировать его в своем аккаунте в Twitter, сделав аккаунт доступным для истца. Судья предупредил, что по закону прокурор обязан содействовать социальной коммуникации и распространять информацию, представляющую общественный интерес, поскольку она связана с деятельностью, осуществляемой им при исполнении своих обязанностей. В соответствии с решением суда первой инстанции: «Согласно применимым нормам права, должностные лица обязаны обеспечивать каналы связи с общественностью через цифровые платформы, включая социальные сети, такие как Twitter». [п. 41]

Г-н Винклер подал апелляцию о пересмотре этого решения, и судья обратился в Верховный суд с ходатайством о разрешении этого вопроса, которое было принято Верховным судом в октябре того же года.

Обзор решения

Заключение Верховного суда Мексики было составлено судьей Эдуардом Медина Мора.

Суд рассмотрел вопрос о том, нарушает ли блокирование аккаунтов пользователями социальных сетей право человека на доступ к информации, лишая пользователей возможности собирать данные и контент, связанные с действиями прокуратуры штата, или же, напротив, согласно апелляции, обязательство апеллянта разблокировать журналисту доступ к своему аккаунту нарушает право Хорхе Винклера Ортиса на частную жизнь.

Истец подал иск о конституционной защите, аргументировав его различными нарушениями прав человека. Во-первых, он утверждал, что блокирование аккаунта нарушило его права на доступ к получению информации от государственных органов. Блокирование аккаунта представляло собой дискриминационную меру, принятую без

соблюдения законных процедур и надлежащего порядка. По словам журналиста, право на свободу выражения мнения защищает не только его свободу слова, но и право искать и получать информацию, что особенно важно для его трудовой деятельности. Он также подчеркнул, что генеральный прокурор обычно размещает на своем аккаунте в Twitter информацию о своей официальной деятельности, поэтому он не может утверждать, что аккаунт является частным.

Ответчик обжаловал решение первой инстанции на разных основаниях. Он утверждал, что часть информации, публикуемой на его аккаунте, носит личный характер, поэтому решение о разблокировании аккаунта является несоразмерным. Кроме того, в решении не был учтен тот факт, что некоторые из его твитов носили личный характер и не относились к его профессиональной деятельности или деятельности ведомства. Ответчик утверждал, что его аккаунт в Twitter не является одним из официальных каналов коммуникации, созданных прокуратурой, и если истцу нужна была официальная информация, он мог получить ее на сайте ведомства или аккаунтах прокуратуры в социальных сетях. Он добавил, что его аккаунт не содержит информацию ни о правах человека, ни о пропавших без вести лицах, следовательно, право истца на доступ к информации не было нарушено.

Суд рассмотрел право на доступ к информации в рамках права на свободу выражения мнения, гарантированного международными и региональными конвенциями. Право на сбор информации не является абсолютным и может вступать в конфликт с правом на частную жизнь. По этой причине судебные органы рассмотрели следующие вопросы: i) имеет ли информация общественное значение и представляет ли общественный интерес, ii) является ли информация правдивой или требует проверки, и iii) является ли информация объективной и беспристрастной [п. 131]. Сославшись на несколько постановлений Межамериканского суда по правам человека, Суд постановил, что в демократических государствах государственные чиновники и учреждения должны придерживаться принципа максимального раскрытия информации. Ограничения на публичность носят исключительный характер и ограничены законом.

С другой стороны, право на неприкосновенность частной жизни было определено как «право каждого человека ограждать аспекты своей частной жизни от общественного внимания» [п. 140]. Однако, учитывая общественную значимость некоторых сведений

или лиц, это право может быть ограничено: «чем больше общественная значимость лица, тем более ограничено его право на частную жизнь, поэтому подобный конфликт может быть проанализирован с разных позиций в зависимости от характера общественного интереса, который представляет деятельность или действия лица». [п. 162]. Публичное лицо было определено Судом как «лицо, которое в силу своей деятельности, положения или по воле случая стало объектом внимания» [п. 164]. Этот термин включал в себя «должностных лиц или государственных работников». «Это логично, ведь их действия [были] значимы для общества, поскольку их деятельность [была] связана с управлением функциями государства. По этой причине общество [было] заинтересовано в том, чтобы они выполнялись надлежащим образом» [п. 167].

В этом смысле Суд подтвердил, что право государственных служащих на частную жизнь «более ограничено, чем у остальных граждан, по причинам, связанным исключительно с родом их деятельности, поскольку она может представлять интерес для общества» [п. 172]. Различная степень защиты этого права в таких случаях объясняется тем, что человек добровольно подвергает себя общественному контролю [п. 180]. «[С]оциальный контроль, которому они подвергаются, не относится исключительно к их заявлениям или публичным действиям, но может распространяться и на деятельность, которую они осуществляют в частном порядке» [п. 208]. «Однако это не означает, что любая деятельность государственных служащих должна быть публичной, каждый случай следует анализировать отдельно» [п. 181].

Что касается защиты этих прав в социальных сетях, Суд пришел к выводу, что оба права защищены законом и должны быть сбалансированы с учетом особенностей канала. При анализе следует учитывать текущее использование аккаунта государственным служащим, даже если он был изначально создан только в частных целях. Это определяет, представляет ли собой блокирование аккаунта ограничение права на доступ к информации.

Ссылаясь на факты дела, Суд отметил, что г-н Винклер Ортис зарегистрировался в Twitter в мае 2011 года, за несколько лет до того, как занял должность генерального прокурора. Однако с момента своего назначения он стал использовать своей аккаунт для освещения своей деятельности на этой должности [п.п. 87-88]. Кроме того, в описании аккаунта было указано «Генеральный прокурор штата Веракрус» [п. 242]. Публикуя информацию о

профессиональной деятельности в своей ленте, Ортис добровольно поставил себя в положение публичности и контроля, отличное от положения частного лица [п. 241].

В этом смысле степень защиты его частной жизни определялась им самим по собственной воле. «Таким образом, поскольку он являлся публичным лицом и в частности, государственным чиновником, его право на частную жизнь «уступало» праву общественности на информацию. Причиной этого стал тот факт, что вопросы, представляющие общественный интерес, в частности, связанные с его государственной деятельностью, являлись предметом пристального внимания со стороны СМИ и общественности» [п. 244]. Информация о его обязанностях в качестве генерального прокурора представляла общественный интерес и подвергалась более тщательному изучению и контролю.

Поэтому суд пришел к выводу, что блокирование доступа граждан к контенту, публиковавшемуся на аккаунте прокурора, представляло собой незаконное ограничение права граждан на доступ к информации [п. 246]. Ответчик не представил веских аргументов в поддержку того, что его твиты должны были считаться конфиденциальными или что истец был замечен в оскорбительном поведении в сети.

Более того, суд отметил, что, поскольку истец являлся журналистом, то мог претендовать на повышенную защиту своего права на доступ к информации с целью обнародования сведений, представляющих общественный интерес.

Наконец, Суд провел трехэтапную оценку двух конфликтующих между собой прав – права на неприкосновенность частной жизни и права на доступ к информации. Первый этап заключался в оценке того, представляла ли информация в аккаунте общественный интерес. Этому требованию соответствовал тот факт, что владелец аккаунта являлся генеральным прокурором и размещал в аккаунте информацию о своей общественной деятельности. Второй этап заключался в оценке соразмерности и обоснованности ограничения доступа к аккаунту с учетом конфиденциальности частной жизни, которую это ограничение было предназначено защитить. Суд подтвердил, что блокирование аккаунта не являлось ни законной, ни соразмерной мерой, поскольку любой другой пользователь мог получить доступ к аккаунту, а публикация на нем частных данных не была обоснована. Третий вопрос заключался в обоснованности публичности аккаунта в

Twitter. В данном случае аккаунтом управлял генеральный прокурор, который добровольно размещал на нем информацию о своей профессиональной деятельности, тем самым поставив себя в такое положение, в котором был обязан терпеть более пристальное внимание и добровольно согласиться на ограниченную защиту своей частной жизни. Этот аккаунт ни в коем случае нельзя было считать частным.

Рассмотрев все соответствующие факты и права, суд единогласно подтвердил решение суда первой инстанции и постановил, что право истца на доступ к информации было нарушено генеральным прокурором. Суд обязал ответчика предоставить истцу постоянный доступ к своему аккаунту, даже после того, как он покинет государственную должность. В случае отказа ответчика предоставить такой доступ, суд предоставил суду первой инстанции право требовать от Twitter принятия действий, обеспечивающих истцу доступ к аккаунту ответчика.

ОРИЕНТАЦИЯ РЕШЕНИЯ

Итог: Решение суда расширяет сферу защиты права

Принятое решение расширяет сферу применения права на свободу выражения мнения, предоставляя гражданам доступ к информации, размещаемой государственными служащими в своем аккаунте в Twitter. Право на поиск информации и доступ к ней является частью права на свободу выражения мнения, поэтому должностные лица не должны ограничивать доступ к информации в отсутствие правомочной цели и несоразмерным образом.

Даже если изначально аккаунт использовался в частных целях, после того, как публичное лицо стало использовать его для продвижения своей государственной деятельности и размещать на нем информацию, представляющую общественный интерес, это ограничило его право на неприкосновенность частной жизни, и расширило право на доступ к информации.

Решение суда расширило сферу применения права на доступ к информации, особенно для журналистов, желающих получить доступ к информации, размещаемой государственными служащими в социальных сетях.

ПЕРСПЕКТИВА

Перечень справочных документов

В списке источников на английском языке указаны документы, не имеющие официального перевода на русский язык.

Национальные стандарты, законодательство или судебная практика

- Mex., Constitution of Mexico (1917), art. 6.
- Mex., Constitution of Mexico (1917), art. 7.
- Mexico, Segunda Sala de la Suprema Corte de Justicia de la Nación, 2931/2015

Иные национальные стандарты, законодательство или судебная практика

- Colombia, Constitutional Court, T-696/96.
- Colombia, Constitutional Court, T 437/04.
- U.S., Sidis v. F-R Pub. Corp., 113 F.2d 806 (C.A. 2d Cir 1940)
- Spain, Sala de lo Civil del Tribunal Supremo, 96/2007 (2007)
- Costa Rica, Sala Constitucional de la Corte Suprema de Justicia, Sentencia No. 03871 (1998)

Международные и/или региональные стандарты, законодательство или судебная практика

- Всеобщая декларация прав человека, ст. 19
- Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 19
- ОАГ, Американская конвенция о правах человека, ст. 11
- Резолюция 68/167 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху (2013 г.)
- ЕСПЧ, «Эрнст Август фон Ганновер (Ernst August von Hannover) против Германии», жалоба № 53649/09 (2015)
- ЕСПЧ, «Лингенс (Lingens) против Австрии», жалоба №. 9815/82 (1986)
- IACtHR, Gomes Lund v. Brazil, ser. C No. 219 (2010)
- IACtHR, Fontevecchia y D'Amico v. Argentina, ser. C No. 238 (2011)
- IACtHR, Ricardo Canese v. Paraguay, ser. C No. 111 (2004)
- IACtHR, Claude Reyes v. Chile, ser. C No. 151 (2006)
- IACtHR, Tristán Donoso v. Panama, Series C No. 193 (2009)
- CIDH, Relatoría Especial para la Libertad de Expresión, Marco Jurídico Interamericano sobre el Derecho a la Libertad de Expresión, CIDH/RELE/INF.2/09 (Dic. 30, 2009)

- IACtHR, Herrera-Ulloa v. Costa Rica, Ser. C No. 107, (July 2, 2004)

ЗНАЧЕНИЕ

Решение создает обязательный или убедительный прецедент в рамках своей юрисдикции.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ДЕЛУ

Amparo en Revisión 1005/2018

- [Судебное решение](#)